

Испанская политическая элита периода правления Франко

Аннотация: статья посвящена изучению политической элиты Испании периода правления режима генерала Ф. Франко. Рассматривается состав высших лиц франкистского режима по политической ориентации и типу карьеры. На основе анализа массового биографического материала исследуются социальные характеристики (возраст, образование, предшествующие занятия) различных групп политической элиты Испании 1960-х гг. Делается вывод, что политическая элита данного периода сохраняла основные типические черты традиционной испанской элиты с теми изменениями, которые были вызваны участием в политической жизни и государственном управлении представителей фалангистского движения.

Ключевые слова: история, история Испании, Ф. Франко, традиционализм, политическая элита, социальные характеристики, генералитет, министры, чиновничество, депутаты.

На протяжении существования авторитарного режима в Испании его правящая элита не была однородна ни в социальном, ни в политическом отношении. Это выглядит совершенно естественным, поскольку сам этот режим представлял собой сложное явление: результат столкновения глубоко традиционного общества с теми новыми социальными, политическими и идеологическими явлениями, которые получили широкое распространение в Европе в первой трети XX в. и ознаменовали наступление эпохи «массового общества». В ряде европейских стран были установлены режимы либо «классического» фашистского типа (Италия), либо в виде его модификации, делавшей упор на расизме и антисемитизме (Германия). Тенденции этого рода не обошли стороной и Испанию, где фашистское движение также получило распространение, организационно оформившись в виде Фаланги. В гражданской войне оно поддержало генералов-традиционалистов против Республики, однако фалангисты были лишь одной из составляющих режима Франко, тогда как все другие составляющие этой системы (армия, церковь, монархисты, консерваторы) были элементами традиционного испанского общества, тем более что сам Франко, вынужденный считаться с влиянием фалангизма среди ряда социальных групп внутри страны, был человеком, глубоко укорененным в традиционных ценностях, верующим католиком и офицером, проникнутым идеологией своей среды.

В отечественной испанистике утвердилось обоснованное мнение, что решающую роль в

структуре власти играли не столько политические силы (Фаланга), сколько армия и Церковь, а в идеологии диктатуры консервативно-традиционалистские взгляды доминировали над фашистским мировоззрением¹. Расхождения принципиального толка существовали как между фалангистами и монархистами (большая часть которых в Испании поддерживала парламентскую форму правления), так и между Католической церковью и фалангистами². Кроме того, в стране после 1945 г. набирали силу и сторонники западной ориентации, которых Ф. Франко из прагматических соображений также должен был поддерживать, так как остальные политические силы были им враждебны. В 1950–1960-х гг. шла уже открытая борьба между фалангистами («Национальным Движением», как именовалась с 1958 г. Фаланга) и технократами.

Все эти обстоятельства отражались и на составе политической элиты страны. В настоящей статье предпринята попытка дать на основе социолого-статистического анализа характеристику состава различных групп политической элиты современной Испании и составить ее коллективный портрет на начало 1970-х гг. XX в. Такая работа на базе массового биографического материала ранее никем не проводилась (предметом рассмотрения был лишь небольшой круг высших лиц — министры, социальные характеристики которых хотя

¹ Хенкин С. М. Испания после диктатуры. Социально-политические проблемы перехода к демократии. М., 1993. С. 21.

² Пожарская С. П. Франко и его время. М., 2007. С. 130–131.

и представляют большой интерес в смысле сопоставления с другими периодами истории Испании, но не вполне представительны для политической элиты в целом).

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов исследования, остановимся на некоторых характерных чертах, связанных с социальными группами, составлявшими опору режима генерала Франко. Всеобщих свободных выборов при этом режиме в Испании не проводилось. Но кортесы, прекратившие существование после гражданской войны, в 1942 г. были восстановлены (в значительной мере как уступка монархическим кругам, привыкшим связывать с ними традиции парламентской монархии) и в 1943 г. начали работать. Теперь, однако, они стали органом корпоративного представительства и собранием доверенных лиц главы государства. В 1967 г. был введен в действие «Органический закон», в соответствии с которым из 564 депутатов (так называемых «прокурадоров») 456 избирались корпорациями («вертикальными профсоюзами», муниципалитетами, университетами и т. д.) либо назначались главой государства, а 108 избирались главами семей. Поскольку в состав кортесов фактически «по должности» входила значительная часть высших функционеров «Движения» — чиновников, занимавших высшие государственные посты в центральном аппарате и на местах, т. е. лиц, которые и без того относились к политической элите страны, кортесы фактически объединяли не менее половины ее.

Помимо армии и Церкви, традиционно бывшими основной опорой испанской государственности в предшествующие столетия и сохранившими эту роль при Франко, следует сказать и о такой важной опоре его режима (имеющей существенное значение для темы настоящего исследования), как государственный аппарат и бюрократия. Значение этого фактора традиционно для Испании, но при Франко оно выросло еще больше, как вырос и сам слой государственных служащих, численность которого достигла к концу периода примерно 2 млн. человек³.

Среди государственных служащих выделялись члены профессиональных элитных корпусов, комплектовавшихся по особым правилам и находившихся на особом положении в системе государственной службы (аналогичные институты имелись и в ряде других европейских стран, например, так называемые «большие корпуса» во Франции). Таких корпусов насчитывалось в общей сложности около 30 (дипломатический корпус, корпус граж-

данских администраторов, инспекторов труда, налоговых инспекторов, государственных адвокатов, судей, нотариусов и регистраторов, государственных экономистов, инженеров путей сообщения, горных инженеров, таможенников, ветеринаров и др.). Каждый из них представлял собой, подобно офицерскому корпусу армии, особую корпорацию и насчитывал от нескольких десятков до нескольких тысяч членов, общая численность их превышала в начале 1960-х гг. 10 тыс. человек⁴. Члены этих чиновничьих корпораций были широко представлены в политической элите страны, в совокупности они были основным поставщиком кадров в высшие эшелоны государственной администрации.

В общей сложности министерские посты при режиме Франко занимали 119 человек (а считая его самого — 120). Никто из них не был министром при Республике, хотя трое были министрами ранее — при диктатуре Примо де Риверы. Эту высшую группу политической элиты отличает высокая степень преемственности. Практически никогда кабинет не менялся целиком, чаще всего значительная часть его оставалась на своих постах или, во всяком случае, в составе правительства. Нередко в новый кабинет назначались лица, бывшие членами не предыдущего, а одного из более ранних кабинетов. Этим объясняется и то обстоятельство, что минимальный возраст министров постоянно возрастал: если в 1940-х гг. он колебался от 31 до 36 лет, а в начале 1950-х гг. составлял 38–39 лет, то в дальнейшем уже никогда не опускался ниже 42 лет. В числе министров были и лица весьма преклонного возраста: в 1960-х гг. самым старым членом кабинета было по 77–80 лет (что понятно, так как многие из них были личными друзьями и сверстниками Франко). Обычно министры-генералы имели более высокий средний возраст (с конца 1950-х гг. — всегда более 60 лет), чем гражданские политики и карьерные чиновники.

Очень заметную роль в правительствах Франко играли военные. Из 120 министров военными было 40 человек (33,3 %), из которых 18 занимали чисто военные посты и 22 — гражданские⁵. Большую часть министров составляли профессионалы и карьерные чиновники — 41,2 % (49 человек); только 31,1 % (37 человек) были в основном политиками, из них только 23 человека (19 % от всех министров) — фалангистами. Это представляет разительное отличие от режима Муссолини, при котором 60,7 % министров были политиками, при-

⁴ Alvarez J. Burocracia y poder politico en el regimen franquista. Madrid, I.N.A.P., 1984. P. 120–121.

⁵ Quem Governa a Europa do Sul? O recrutamento ministerial, 1850–2000. Tavares de Almeida P., Costa Pinto A., Berne N. Lisboa, Imprensa de Ciencias Sociais, 2006. P. 79.

³ Понеделко Г. Н. Государство в экономике Испании: взгляд в прошлое и современность. М., 1989. С. 39.

чем 47 человек из 51 (56 % всех министров) — членами фашистской партии, 27,4 % — специалистами и только 11,9 % — военными, но весьма близко к режиму Салазара в Португалии, где военными были 26,4 % министров, профессионалами — 57,5 % и политиками — 16,1 %⁶.

Обращает на себя внимание и крайне скромная роль, которую играли в правительствах фалангисты. Из 37 «политиков» 23 были фалангистами, 6 — католиками, 4 — монархистами-альфонсистами и еще 4 — монархистами-карлистами. Среди министров «политики» составляли меньшинство, а среди военных и профессионалов, имевших политические симпатии (больше половины этих групп были политически нейтральны), фалангистам симпатизировали немногие. Среди военных лишь 19 человек (в основном министры периода 1938–1945 гг.) имели какие-либо определенные политические пристрастия (6 симпатизировали фалангистам, 11 — альфонсистам и 1 — карлистам), тогда как 14 вовсе их не имели. Причем фалангисты (за исключением Муньоса Грандеса) в среднем пребывали на постах примерно по 3 года, тогда как альфонсисты — примерно по 8 лет. Из 49 профессионалов политические симпатии имели 26 (14 были католиками, в основном из «Опус деи», 9 — фалангистами, 2 — альфонсистами и 1 — карлистом)⁷.

Что касается социальных характеристик этой группы политической элиты, то по ряду показателей она заметно отличалась от таких же групп более раннего и более позднего периодов. Возраст франкистских министров был объективно достаточно высок. При среднем возрасте назначения в 51 год, 1,6 % были моложе 30 лет, 7,5 % имели возраст от 30 до 39, 40,8 % — 40–49 лет, 26,6 % — 50–59 лет, 23,3 % были старше 60 лет. Однако для Испании по сравнению с предшествующими периодами (даже Республики 1931–1936 гг.) он все-таки был самым низким. Министры этого периода отличались исключительно высоким образовательным уровнем (даже по сравнению с традиционно высоким для Испании этим показателем для данной группы). 70,8 % министров имели гражданское университетское образование, 28,3 % — военное, не имели высшего образования только 0,8 %. Более трех четвертей министров (76,5 %) окончили Мадридский университет (самый высокий показатель по предшествующим периодам). В отличие от предшествующих Республике периодов (конституционной монархии и диктатуры П. де Риверы) в составе

министров франкистского времени обнаруживается мало представителей аристократии (5,8 %), однако из 7 титулованных лиц 5 принадлежали к «старой» (до 1808 г.) аристократии (тогда как при монархии «старой» и «новой» аристократии было примерно поровну, а при П. де Ривере абсолютно преобладала последняя)⁸. Данные о предшествовавших занятиях министров отражают традиционную для Испании связанность занимающихся политической деятельностью людей прежде всего с государственными структурами. Характерно, что даже в период наибольшей идеологической экзальтации (1936–1945) из 1614 человек, занимавших политические посты, 70 % были чиновниками или офицерами (41 % военных и 59 % гражданских)⁹.

Если сравнивать высшую политическую элиту режима Франко с относительно близкими ему режимами того времени, то по возрасту испанская была старше итальянской и особенно португальской. Средний возраст назначенных министров составлял в целом 51 год (военных — 56, профессионалов — 52, политиков — 46). Для сравнения: в Италии — 47 лет (55, 52 и 43 соответственно), в Португалии — 45 лет (51, 44 и 44). Она была также образованней. 86 гражданских министров имели 108 университетских степеней, тогда как 64 португальских — 70, а 74 итальянских — 78 (при этом 17 человек, т. е. 21,8 %, вовсе не имели высшего образования)¹⁰.

Не только министры, но и еще в большей степени следовавшие за ними высшие должности центрального государственного аппарата (заместители министров, начальники департаментов и управлений, генеральные директора отраслей) комплектовались представителями элитных чиновничьих корпусов и офицеров. По гражданским министерствам их доля среди министров за весь период составила 80,3 % (в разные периоды — от 62 до 89 %), среди начальников департаментов и управлений 91,9 % (от 68 до 100 %), среди начальников управлений — 95 %, среди генеральных директоров — 89,1 % (от 87 до 96 %)¹¹.

Тенденция к высокой степени представительства чиновничества и офицерства прослеживается

⁶ Levis P. H. Latin Fascist Elites: The Mussolini, Franco, and Salazar Regimes. Westport, 2002. P. 119, 181.

⁷ Ibid. P. 121–122.

⁸ Quem Governa a Europa do Sul? O recrutamento ministerial, 1850–2000... P. 111, 118–119, 126.

⁹ Viver Pi-Sunier C. El Personal politico de Franco (1936–1975). Barcelona, Editorial Vicens-Vives, 1978. P. 69.

¹⁰ Campo del S., Tezanos J. F., Santin W. The Spanish Political Elite: Permanence and Change // Does who governs matter? Elite circulation in contemporary societies, Ed. by Czudnowski M.M. Dekalb (IL), Northern Illinois University Press, 1982. P. 132; Levis P. H. Latin Fascist Elites... P. 191; Quem Governa a Europa do Sul? O recrutamento ministerial, 1850–2000... P. 111.

¹¹ Alvarez J. Burocracia y poder politico en el regimen franquista... P. 25, 38, 53.

и среди другой группы политической элиты — членов франкистских кортесов, хотя там заседал в значительной мере иной контингент, отражавший корпоративно-синдикалистские черты устройства общества того времени. На 1971 г. 34,7 % членов кортесов были государственными служащими, 6,6 % — офицерами, 13,7 % — юристами, 2,5% — инженерами и архитекторами, 4,4 % — медиками, 18,4 % — предпринимателями и бизнесменами, 5,2 % — фермерами, 1,3 % — рабочими (13,2 % — прочие и неизвестного занятия). Эта группа политической элиты была возрастной: среди членов кортесов (535 человек) на 1968 г. только 9 % были моложе 40 лет, 40-летних было 32 %, 50-летних — 39 %, 20 % имели возраст 60 лет и старше¹².

В послевоенное время для высших кругов испанского общества были характерны и некоторые черты, свойственные английской и американской элите: например, обучение в престижных школах («Аренерос», «Дель Пилар» и др.) или членство в привилегированных клубах (барселонский «Клуб поло», мадридский «Клуб Пуерта де Иерро») и др.. Как и ранее, в Испании насчитывалось довольно много представителей титулованной аристократии; они являлись заметной группой среди ведущих деятелей испанской экономики и финансов. На 1975 г. из 300 первых лиц экономической элиты 68 были представителями аристократии (в том числе 18 князей, 10 герцогов, 33 маркиза, 2 виконта, 5 баронов)¹³. В целом экономическая элита представляла собой достаточно специфическую группу и по численности, пожалуй, превосходила политическую. В определенной мере она пересекалась с политической: в 1960–1970-х гг. несколько десятков представителей последней принимали непосредственное участие в руководстве экономической жизнью страны. Из 83 министров и бывших министров, остававшихся в живых к 1974 г., 77 % в 1961–1974 гг. были членами советов директоров крупных государственных и частных корпораций; доля их увеличилась с 55 % в 1964 г. до 83 % в 1974 г.¹⁴.

Перейдем теперь к непосредственному рассмотрению социальных характеристик испанской политической элиты второй половины XX в. на массовом биографическом материале. В качестве источника по составу испанской элиты было выбрано издание, позволяющее наиболее широко рассматривать ее состав по состоянию на начало

1970-х гг.¹⁵. Собрание биографий 1972 г. дает представление о политической элите франкистского режима в его наиболее полном виде, поскольку туда включены биографии лиц, не только занимавших соответствующие посты на данный год, но и оставивших их сравнительно недавно (по состоянию на конец 1971 г.). В общей сложности здесь содержатся сведения более чем о 1200 лицах, составлявших государственно-политическую элиту страны при Франко.

Поскольку армия являлась на протяжении всего существования режима Франко главной его составляющей, остановимся на том, что представляла собой к началу 1970-х гг. такая специфическая группа элиты, как испанский генералитет (треть его непосредственно входила в состав рассматриваемой в статье политической элиты, занимая соответствующие должности). По состоянию на это время имеются сведения о 85 лицах в генеральских чинах, занимавших высшие должности (в том числе 1 генерал-капитан, 40 генерал-лейтенантов и 35 дивизионных генералов, остальные — бригадные генералы).

Испанский генералитет того времени отличался весьма и весьма солидным возрастом. В его составе не было ни одного человека моложе 50 лет, и лишь 10 человек (11,8 %) были моложе 60. Более трех четвертей (64 человека, т. е. 75,3 %) составляли «шестидесятилетние», а еще 11 человек (12,9 %) были старше 70 лет. Основной его костяк (41 человек, т. е. 48,2 %) составляли лица 1907–1910 гг. рождения (из них 18 человек, т. е. 21,2 %, — 1909 г.р.).

По времени поступления на военную службу (есть данные на 79 человек) они делятся на две большие и примерно равные группы: 46,8 % (37 человек) поступило в армию до 1923 г. включительно (причем четверо — даже до 1910 г.), 48,1 % (38 человек) — в период диктатуры П. де Риверы (в 1924–1931 гг.) и только 4 (5,1 %) — в период Республики (до начала гражданской войны, т. е. в 1932–1936 гг.). Следовательно, все поступили на службу до начала гражданской войны. Поступали они в армию в раннем возрасте — обычно в 15–16 лет (по 23 человек, т. е. по 29,1 %). В общей сложности не достигли к этому времени 18 лет — 72,2 %, из них 60,8 % не достигли и 17 (двоим было даже по 14 лет). Лишь четверть (25,2 %) поступила в 18–19 лет (11 и 9 человек соответственно) и 2 человека (2,5 %) — в возрасте 21–22 лет.

Первый генеральский чин подавляющее большинство (63 человека, т. е. 79,7%) получило уже в 1960-е гг., 9 человек (11,4 %) — в 1950-е гг., 7 человек (8,9 %) — в 1940-е гг. и ранее (до граждан-

¹² Campo del S., Tezanos J.F., Santin W. The Spanish Political Elite: Permanence and Change... P. 129, 135.

¹³ Тамамес Р. Финансовая олигархия Испании. М., 1982. С. 78, 242-269.

¹⁴ Miguel A. de. Sociologia del franquismo. Barcelona, 1975. P. 121.

¹⁵ Dirigentes. Espana 1972. Madrid, 1972.

ской войны стал генералом только сам Ф. Франко). Последний генеральский чин (данные по 81 человеку) 29,6 % (24 человек) получили в 1971–1972 гг., основная часть — 58 % (47 человек) — в 1965–1970 гг., 12,3 % (10 человек) — до 1962 г. включительно.

Чин бригадного генерала или равный ему (т. е. первый генеральский чин) большинство генералитета (60 %) получило в возрасте 55–59 лет, еще 10 % — в возрасте 60–61 года. Менее четверти (23,3 %) стало генералами в возрасте от 50 до 54 лет и совсем немногие (6,7 %) — до 50 лет. Дивизионными генералами (данные по 68 людям) до 50 лет стали трое (4,4 %), в возрасте 50–54 лет — 5 человек (7,4 %), в 55–59 лет — 22 человека (32,4 %), еще позже (в 60–62 года; один — в 66 лет) — 38 человек (55,9 %). Чин генерал-лейтенанта 35 человек (85,4 %) получили после 60 лет (четверо — в 64 года, остальные — в 60–63 года), 4 человека (9,8 %) — в возрасте 55–59 лет, 2 человека (4,9 %) — до 50 лет.

От времени получения чина бригадного генерала до присвоения чина дивизионного генерала проходило 3 (45,1 % всех известных случаев) или 4 года (29,4 %), значительно реже — 2 года (17,6 %), еще реже — 5–8 лет (7,8 %); от дивизионного генерала до генерал-лейтенанта служили чаще всего также 3 (54,5 % всех случаев) или 4 года (24,2 %), реже — 5–8 лет (15,2 %), совсем редко — 2 года (6,1 %). Таким образом, полная генеральская карьера от бригадного генерала до генерал-лейтенанта занимала при Франко 7 лет (30,8 % всех случаев), а также 6 и 8–12 лет (26,9 % в обоих случаях); лишь 15,4 % прошедших всю лестницу сделали это за 5 лет и менее (3–4 года).

Указанные обстоятельства вполне объясняют, почему генералы Франко были к 1970-м гг. в таком солидном возрасте. Практически все они являлись продуктом дофранкистской, монархической Испании, хотя обрели свой высокий статус сравнительно недавно. В этом смысле они отличаются от большинства политической элиты, которая, как мы увидим ниже, в среднем примерно на 10 лет моложе, в большинстве случаев формирование личности ее членов происходило во время гражданской войны и позже. Не в последнюю очередь именно этим обусловлено то, что армия в лице своего высшего командного состава (плотью от плоти которого был и сам диктатор) во всем протяжении правления режима Франко являлась наиболее традиционалистской силой в стране и не допускала преобладающего влияния партийных доктрин фалангистов на политику и идеологию режима.

Состав испанской политической элиты франкистского периода отражал особенности режима,

для которого помимо обычных государственных структур была характерна особая роль единственной правящей партии («Движения») и отраслевых синдикатов («вертикальных» профсоюзов). Система партийных постов в определенной мере совмещалась с системой общегосударственных явлений, когда одни и те же лица занимали посты, каждый из которых дает основание включать их в состав политической элиты, было распространено. Гражданские губернаторы, в частности, обычно возглавляли Движение соответствующей провинции. К политической элите относились и «национальные советники» Движения, часть которых назначал непосредственно глава государства (Ф. Франко). Они, в свою очередь, были членами кортесов. «По должности» в кортесы входили «национальные советники» Движения от провинций, высшие чиновники, ректоры университетов, главы местных депутатских собраний (сформировавшихся по такому же принципу), а также главы отраслевых синдикатов и общественных организаций.

В общей сложности нами учтен 1201 человек, принадлежавший к политической элите на рубеже 1970-х гг. (по состоянию на конец 1971 – начало 1972 г.). Среди них — 333 высших чиновника центрального аппарата (министры, главы иных органов государственного управления, начальники главных управлений и иных ключевых структурных единиц министерств и др.), 135 членов верхушки дипломатического корпуса, 15 высших судей, 42 руководителя государственной экономики (крупнейших предприятий, входящих в систему ИНИ и др.), 71 гражданский губернатор, 76 мэров (алькальдов), 56 глав провинциальных собраний, 89 национальных советников Движения и глав иных общественных организаций, 384 «прокурадора» — члена кортесов (те, чья не учтены как входящие в какую-либо из вышеперечисленных групп).

Франкистская элита по территориальному происхождению была «провинциальной». Возможно, это объясняется тем, что она формировалась в значительной мере в ходе гражданской войны из местных активистов. Доля лиц, родившихся в Мадриде, была низка, составляя только 3,4 % (41 человек); даже в группе высших чинов центрального аппарата она составляет лишь 5,4 %, а в других группах — от 1 до 3 %.

Сведения о возрастном составе политической элиты (точные даты рождения известны у 1180 ее представителей) приводятся в таблице 1.

Франкистская элита того времени, как трудно заметить, состояла из лиц зрелого возраста. Ни один из ее членов не был моложе 30 лет, даже «тридцатилетние» составляли менее 9 % и лишь чуть больше трети были моложе 50 лет, а четверть

Возрастной состав испанской политической элиты на 1971 г.

Возраст	Центральный аппарат		Дипломатический корпус		Мэры		Гражданские губернаторы		Главы провинциальных собраний		Судьи		Руководители госсектора		Партийные деятели		Члены Кортесов		Всего	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
30–39	30	9,3	5	3,7	5	6,7	6	8,7	4	7,4	–	–	2	5,0	15	17,0	36	9,4	103	8,7
40–49	113	34,9	20	14,8	25	33,3	24	34,8	18	33,3	–	–	12	30,0	17	19,3	100	26,2	329	27,9
50–59	110	34,0	56	41,5	33	44,0	33	47,8	24	44,4	3	23,1	15	37,5	34	38,6	152	39,8	460	39,0
60–69	59	18,2	48	14,8	11	14,7	6	8,7	7	13,0	7	53,8	9	22,5	20	22,7	75	19,6	242	20,5
Более 70	12	3,7	6	4,4	1	1,3	–	–	1	1,9	3	23,1	2	5,0	2	2,3	19	5,0	46	3,9
Всего	324	100	135	100	75	100	69	100	54	100	13	100	40	100	88	100	382	100	1180	100

всего состава была старше 60 лет. Основную группу (почти 40 %) составили «пятидесятилетние», что закономерно, потому что значительную часть франкистской элиты составляли те, кто участвовал в гражданской войне или начал служить в первые годы режима Франко, а ротация при столь устойчивом режиме не могла быть велика.

Обращает на себя внимание, что показатели по всем группам гражданской администрации (мэры, гражданские губернаторы, главы провинциальных собраний) близки к средним и почти не отличаются между собой (за исключением высших лиц центрального аппарата, среди которых несколько больше лиц моложе 40 и заметно больше старше 60). Мало отличается от них и верхушка дипломатического корпуса (там меньшая доля «тридцатилетних»). Наиболее пожилая группа, естественно, высшие судьи, а также руководители государственного сектора экономики, а самая молодая — функционеры Движения и других общественных организаций (здесь «тридцатилетние» составляют 17 %, т. е. вдвое выше среднего).

Подавляющее большинство рассматриваемых лиц имели профессиональное (высшее) образование; не имели его лишь 128 человек (10,7 %) — в основном те, кто начинал свою деятельность в качестве партийных и профсоюзных активистов. Лиц без специального образования больше всего среди членов кортесов (59 человек, 15,4 %) и чиновников центрального аппарата (41 человек, 12,3 %), у остальных групп этот показатель ниже среднего (у мэров — 10,5 %, гражданских губернаторов — 8,5 %, партийных функционеров — 7,9 %, верхушки дипкорпуса — 4,5 %, глав провинциальных собраний — 1,8 %) или таких лиц нет вовсе (судьи и руководители государственного сектора).

Довольно высока в политической элите того времени доля лиц, имевших докторские степени. Их выявлено 236 человек (19,7 %). Лидируют по этому показателю руководители госсектора (17 человек, 40,5 %), высшие чиновники центрального аппарата (79 человек, 23,7 %), главы провинциальных собраний (13 человек, 23,2 %) и мэры (16 человек, 21,1 %). Среди членов кортесов доля докторов близка к средней (76 человек, 19,8%); ниже она в группе партийных функционеров (12 человек, 13,4 %), гражданских губернаторов (9 человек, 12,7 %) и верхушки дипломатического корпуса (16 человек, 11,9 %).

Представление о характере профессионального образования (имеется в виду первое образование, так как некоторые в дальнейшем получали и образование другого профиля) дает таблица 2 (в ней учтены только лица, имеющие какое-либо высшее профессиональное образование):

Как видно из таблицы 2, у представителей испанской политической элиты того времени бесспорно доминировало юридическое образование (его получили 616 человек, 57,4 %). В ряде элитных групп такое образование имели 2/3 всего их состава (среди партийных функционеров — 65,9 %, гражданских губернаторов — 67,7 %) или даже порядка 90 % (среди судей — 86,7 %, у верхушки дипломатического корпуса — 94,6 %). Меньше половины юристов было только среди членов кортесов (48 %) и руководителей госсектора (21,4 %). Можно также отметить, что 93 человека (8,7 % от всей элиты) окончили и Дипломатическую школу (среди верхушки дипломатического корпуса таких 89 человек, 65,9 % своей группы).

Заметное место занимают и лица, получившие техническое образование (в т. ч. сельскохозяйственное) и образование в сфере точных и

Состав испанской политической элиты на 1971 г. по профессиональному образованию

Образование	Центральный аппарат		Дипломатический корпус		Мэры		Гражданские губернаторы		Главы провинциальных собраний		Судьи		Руководители госсектора		Партийные деятели		Члены Кортесов		Всего	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Юридическое	154	52,7	122	94,6	35	51,5	44	67,7	29	52,7	13	86,7	9	21,4	54	65,9	156	48,0	616	57,4
Экономическое	39	13,4	1	0,8	5	7,4	4	6,2	1	1,8	1	6,7	8	19,0	5	6,1	42	12,9	106	9,9
Гуманитарное	10	3,4	4	3,1	2	2,9	1	1,5	-	-	-	-	-	-	2	2,4	15	4,6	34	3,2
Техническое	73	25,0	1	0,8	9	13,0	5	7,7	10	18,2	-	-	17	40,5	3	3,7	43	13,2	161	15,0
Естественное	14	4,8	-	-	16	23,5	6	9,2	13	23,6	-	-	3	7,1	13	15,9	49	15,1	114	10,6
Военное	1	0,3	1	0,8	1	1,5	5	7,7	2	3,6	1	6,7	4	9,5	5	6,1	14	4,3	34	3,3
Прочее	1	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2,4	-	-	6	1,8	8	0,7
Всего	292	100	129	100	68	100	65	100	55	100	15	100	42	100	82	100	325	100	1073	100

естественных наук. Первые составляют 15 % (161 человек), вторые — 10,6 % (114 человек). Имевших техническое образование больше всего среди руководителей госсектора (40,5 %) и чиновников центрального аппарата (25 %), а также глав провинциальных собраний (18,2 %), в остальных группах — меньше среднего, совсем мало — среди партийных функционеров (7,7 %) и дипломатов (0,8%, только 1 человек). Образование в области точных и естественных наук было наиболее распространено (около четверти всей группы) среди мэров и глав провинциальных собраний (23,5 и 23,6 %), а также среди членов кортесов и партийных функционеров (15,1 и 15,9 %), в остальных группах оно ниже среднего, а среди судей и дипломатов никто не имел такого образования.

Обращает на себя внимание низкая доля лиц, имевших экономико-политическое и гуманитарное образование: первых 106 человек (9,9 %), вторых — 34 (3,2 %). Экономическое образование имел ряд руководителей госсектора, где доля таких лиц вдвое выше среднего (19 %), чиновников центрального аппарата (13,4 %) и членов кортесов (12,9 %), в остальных группах его имели от 1 до 7 % членов элиты. Гуманитарное образование имели очень немногие: только среди членов кортесов таких лиц было около 5 %, в других же группах их было ничтожно мало или не было вовсе (судьи, руководители госсектора, главы провинциальных собраний).

Столько же, сколько и гуманитариев (34 человека, 3,2 %), было лиц, имевших в качестве перво-

го профессионального образования военное образование; это были бывшие офицеры (почти все они в дальнейшем окончили вузы юридического или иного гражданского профиля). Выше среднего их было среди руководителей госсектора (9,5 %), гражданских губернаторов (7,7 %), а также среди судей и партийных функционеров.

Сведения об окончании конкретного учебного заведения встречаются в биографиях 338 человек (13,9 %). Чаще всего это выпускники Мадридского университета (149 человек, 44,1 %). Далее следуют выпускники Сарагосского (27 человек, 8 %), Барселонского (24 человека, 7,1 %) и Гранады (21 человек, 6,2 %) университетов, а также католического университета Деусто (19 человек, 5,6 %), университета Саламанки и Мадридской технической школы (по 18 человек), реже встречаются выпускники университетов Овьедо и Севильи (по 11 человек), Сантьяго де Кампостелы (9), Валенсии (8), Ла Лагуны (4) и Мурсии (3); иностранные университеты окончили лишь двое.

Обратимся теперь к предшествующей деятельности представителей испанской политической элиты. Многие из них до вхождения в ее состав (назначения на соответствующие посты или избрания в кортесы) совмещали тот или иной род занятий, в разное время могли работать в различных сферах. На основании биографических сведений все-таки представляется возможным выделить их преимущественное занятие или ту сферу, с которой данный человек был более всего связан —

это: 1) государственная служба, 2) преподавание, 3) иная профессиональная деятельность (научная, творческая, врачебная, частная адвокатская практика), 4) работа в частном секторе (в том числе и в качестве предпринимателя), 5) журналистика, 6) работа в партиях и общественных организациях. Представление о распределении членов политической элиты по этому показателю дает таблица 3.

Абсолютное большинство членов франкистской политической элиты (684 человек, 57 %) начинали свою деятельность на государственной службе (доля эта будет выглядеть еще значительней, если учесть, что большинство лиц, которые отнесены нами в группы «преподаватели» и «профессионалы», формально тоже принадлежали к одному из чиновничьих корпусов). В ряде групп с государственной службой было связано 3/4 и более их членов (все судьи, 94,1 % верхушки дипломатического корпуса, 75,4 % высших чиновников центрального аппарата), в остальных доля таких лиц составляет более половины. Только среди членов кортесов и руководителей государственного сектора их существенно меньше (30,2 и 35,7% соответственно).

С преподавательской деятельностью (почти исключительно университетская профессура) был связан в прошлом 129 человек (10,7 %). Больше всего таких лиц среди руководителей госсектора (19 %), членов кортесов (13,8 %), мэров (13,2 %) и чиновников центрального аппарата (12,6 %), в

остальных группах доля их ниже средней. С иной профессиональной деятельностью преимущественно были связаны 54 человека (4,5 %); они составляют заметную долю среди глав провинциальных собраний (17,9 %) и мэров (11,8 %); выше средней их доля также среди членов кортесов и руководителей госсектора.

Преимущественно с частным сектором были связаны в прошлом 147 человек (12,2 %). Такие лица наиболее заметны среди руководителей предприятий государственного сектора (где их более трети — 35,7 %), а также среди членов кортесов (24,2 %); в большинстве групп их существенно меньше среднего или нет совсем (судьи, дипломаты, гражданские губернаторы).

Немногие начинали свою карьеру в средствах массовой информации или были преимущественно с ними связаны (35 человек, около 3 %). Существенно выше их доля только среди высших руководителей госсектора (2 из 42 человек, 13,3 %) и среди гражданских губернаторов (7 %); в таких элитных группах, как судьи, мэры и главы провинциальных собраний, их нет совсем.

Наконец, 152 человека (12,7 % политической элиты того времени) были в прошлом преимущественно связаны с общественными организациями, поддерживавшими режим Франко (главным образом с Фалангой и франкистскими профсоюзами). Наибольшая доля таких лиц оказалась к началу 1970-х гг. среди высших партийных функционе-

Таблица 3

Состав испанской политической элиты на 1971 г. по предшествующему занятию

Сфера деятельности	Центральный аппарат		Дипломатический корпус		Мэры		Гражданские губернаторы		Главы провинциальных собраний		Судьи		Руководители госсектора		Партийные деятели		Члены Кортесов		Всего	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Госслужба	251	75,4	127	94,1	41	53,9	41	57,7	33	58,9	15	100	15	35,7	45	50,6	116	30,2	684	57,0
Преподавание	42	12,6	4	3,0	10	13,2	3	4,2	4	7,1	-	-	8	19,0	5	5,6	53	13,8	129	10,7
Иная проф. деятельность	5	1,5	-	-	9	11,8	3	4,2	10	17,9	-	-	1	6,7	2	1,1	24	6,3	54	4,5
Частный сектор	22	6,6	-	-	8	10,5	-	-	7	12,5	-	-	15	35,7	2	1,1	93	24,2	147	12,2
СМИ	7	2,1	4	3,0	-	-	5	7,0	-	-	-	-	2	13,3	4	4,5	13	3,4	35	2,9
Общественные организации	6	1,8	-	-	8	10,5	19	26,8	2	3,6	-	-	1	6,7	31	34,8	85	22,1	152	12,7
Всего	333	100	135	100	76	100	71	100	56	100	15	100	42	100	89	100	384	100	1201	100

ров (34,8 %), гражданских губернаторов, которые обычно совмещали этот пост с постом партийного руководителя соответствующей провинции (26,8 %), и членов кортесов (22,1%), что неудивительно, так как среди этой группы было много функционеров профсоюзов и синдикатов. Вовсе не было их среди дипломатов и судей и очень мало (менее 2 %) среди высших чиновников центрального аппарата, в остальных элитных группах их доля была ниже среднего показателя.

Франкистская элита, имевшаяся к началу 1970-х гг., сложилась в основном в 1940–1950-х гг., а в значительной части и ранее, так как многие ее члены принимали активное участие в гражданской войне (1936–1939). Заметное число рассматриваемых лиц (при том, что такой факт не обязательно упоминался в биографиях, во многих случаях довольно кратких) не только активно участвовали в войне, но принадлежали к «альфересес», т. е. окончили краткосрочные учебные курсы военного времени, и стали к окончанию войны офицерами, прежде чем начать карьеру на государственной службе (72 человека, 6 % всей элиты). Таких особенно много было среди гражданских губернаторов (15,5 %), высших чиновников центрального аппарата (9,6 %), мэров (9,2 %), функционеров Движения (7,9 %) и судей (6,7 %).

Поскольку режим Франко отличался исключительной стабильностью и не знал кампаний репрессий, масштабных чисток и т. п. в отношении представителей государственной и партийной элиты, то состав ее резко не менялся; в основном ротация происходила по мере достижения ее представителями преклонного возраста и их естественной

смерти. Большинство сподвижников режима даже из числа участников гражданской войны были во второй половине 1930-х гг. достаточно молодыми людьми и продолжали функционировать к рубежу 1960–1970-х гг. (те, кому в 1930-е гг. было по 20 с небольшим лет, к 1960–1970-м гг. не достигли и 60). Эти обстоятельства и сказались на описанных выше социальных характеристиках франкистской политической элиты.

Политическая элита периода режима Франко сохраняла основные типические черты традиционной испанской элиты в том виде, как они сложились в конституционной монархии конца XIX – начала XX вв. и при диктатуре П. де Риверы, с частичными изменениями, привнесенными благодаря весоному участию в политической жизни и государственном управлении представителей фалангистского движения. Для государственно-политической элиты того времени были характерны такие черты, как чрезвычайно высокий образовательный уровень, относительно пожилой для своего времени возрастной состав, исключительно большая степень связи ее представителей с государственной службой (особенно велика была ее роль в комплектовании элитных чиновничьих корпусов) и весьма значительная роль военных кадров. Специфичной для Испании того времени чертой было соперничество в высших эшелонах власти представителей нескольких идейно-политических течений: фалангистов, монархистов альфрансисистского и карлистского толка, Католической церкви (в частности, в лице сторонников организации «Опус Деи»), «беспартийных» военных и технократов.

Список литературы:

1. Пожарская С. П. Франко и его время. М., 2007.
2. Тамамес Р. Финансовая олигархия Испании. М., 1982.
3. Хенкин С. М. Испания после диктатуры. Социально-политические проблемы перехода к демократии. М., 1993.
4. Alvarez J. Burocracia y poder politico en el regimen franquista. Madrid, I.N.A.P., 1984.
5. Campo del S., Tezanos J. F., Santin W. The Spanish Political Elite: Permanence and Change // Does who governs matter? Elite circulation in contemporary societies, Ed. by Czudnowski M. M. Dekalb (IL), Northern Illinois University Press, 1982. P. 125–153.
6. Dirigentes. Espana 1972. Madrid, 1972.
7. Garsia-Pelayo M. Burocracia y tecnocracia. Madrid, Alianza, 1974.
8. Levis P. H. Latin Fascist Elites: The Mussolini, Franco, and Salazar Regimes. Westport, 2002.
9. Linz J. J. Spanish Cabinet and the Parliamentary Elites: From the Restoration (1874) to Franco (1970). Bellagro, 1970.
10. Miguel A. de. Sociologia del franquismo. Barcelona, 1975.
11. Payne S. G. The Franco Regime, 1936–1975. L., Phoenix Press, 2000.
12. Quem Governa a Europa do Sul? O recrutamento ministerial, 1850–2000. Lisboa, Imprensa de Ciencias Sociais, 2006.
13. Ramirez M. Sistema de partidos en Espana (1931–1990). Centro de Estudios Constitucionales. Madrid, 1991.
14. Viver Pi-Sunier C. El Personal politico de Franco (1936–1975). Barcelona, Editorial Vicens-Vives, 1978.

References (transliteration):

1. Pozharskaya S.P. Franko i ego vremya. M., 2007.
2. Tamames R. Finansovaya oligarkhiya Ispanii. M., 1982.
3. Khenkin S.M. Ispaniya posle diktatury. Sotsial'no-politicheskie problemy perekhoda k demokratii. M., 1993.
4. Alvarez J. Burocratia y poder politico en el regimen franquista. Madrid, I.N.A.P., 1984.
5. Campo del S., Tezanos J.F., Santin W. The Spanish Political Elite: Permanence and Change // Does who governs matter? Elite circulation in contemporary societies, Ed. by Czudnowski M.M. Dekalb (IL), Northern Illinois University Press, 1982. R. 125–153.
6. Dirigentes. Espana 1972. Madrid, 1972.
7. Garsia-Pelayo M. Burocratia y tecnocracia. Madrid, Alianza, 1974.
8. Levis P.H. Latin Fascist Elites: The Mussolini, Franco, and Salazar Regimes. Westport, 2002.
9. Linz J.J. Spanish Cabinet and the Parliamentary Elites: From the Restoration (1874) to Franco (1970). Bellagro, 1970.
10. Miguel A. de. Sociologia del franquismo. Barcelona, 1975.
11. Payne S.G. The Franco Regime, 1936–1975. L., Phoenix Press, 2000.
12. Quem Governa a Europa do Sul? O recrutamento ministerial, 1850-2000. Lisboa, Imprensa de Ciencias Sociais, 2006.
13. Ramirez M. Sistema de partidos en Espana (1931–1990). Centro de Estudios Constitucionales. Madrid, 1991.
14. Viver Pi-Sunier C. El Personal politico de Franco (1936–1975). Barcelona, Editorial Vicens-Vives, 1978.